

"Блондин почесал затылок и смущенно отвел взгляд в сторону: "Точно не знаю".

"Это ненадолго", - прокомментировал Хаяте, складывая руки, когда Югао на минуту положила голову ему на плечо, - "ты находился под наблюдением только из-за шока". Мальчик фыркнул и в этот раз окинул Югао ядовитым взглядом,

"Да, но это было до того, как ты закапал мне в глаз эту дрянь", - пожаловался он, указывая на свои налитые кровью глаза, - "Что это было?"

"Просто лимонный сок, нужно было, чтобы глаза налились водой и немного припухли", - пояснил Югао, - "чтобы выглядело так, будто ты выпил пару блюдечек саке, а не только тот глоток, который Генма вылил тебе на шею". Важная часть полуправды - это то, что ты выглядишь соответственно, пока говоришь ее, поэтому мы и задернули жалюзи на окнах, чтобы казалось, что у тебя болит голова". Наруто кивнул, выглядя немного успокоенным ее объяснением,

"Ладно, я понял, но зачем Генма вообще это сделал - это было ужасно".

"Это кратковременное лекарство от шока Гаки, - рассеянно пояснила Анко, уже набираясь смелости для того, что должно было произойти дальше, - алкоголь может помочь, если его быстро ввести. В любом случае я догоню вас позже; мне нужно поговорить с вашим дзидзи, прежде чем делать что-то еще".

Это признание вернуло все внимание к ней; два других чуунина в комнате догадались, о чем говорит Хозяйка Змей, но, к сожалению, Наруто остался в неведении,

"Почему? Югао-сан только что сказала..."

"Я знаю, что она сказала", - быстро оборвала его Анко, смягчив тон, - "но дело в том, что он Хокаге, и у него есть уши по всей деревне. Он узнает, что произошло, и, когда узнает, начнет охотиться за моей маленькой симпатичной задницей; единственный способ помешать этому - подойти к виселице и просунуть голову в петлю - может быть, тогда у него не будет такого соблазна увидеть, как я танцую свинг-джигу. Если я выживу, я найду тебя, Гаки, он скажет мне, где ты живешь; а пока, - настало решающее время, и она набралась храбрости, уставившись на дверь перед собой, - если ты не увидишь меня через три дня, считай, что я не выжила. Проследив за тем, как за ней захлопнулась дверь, Наруто повернулся к двум взрослым, все еще остававшимся в комнате, и почесал голову,

"Чего она так волнуется, у нее ведь не будет больших проблем? Ведь это всего лишь Джиджи - он милый и поймёт, что это была всего лишь шутка". Обменявшись взглядом, Югао кивнула своему парню и слегка отступила назад, предоставляя слово Хаяте,

"Правда, Наруто, Хокаге в большинстве случаев хороший человек", - пояснил он, после чего сделал паузу, и лицо его исказилось в страдальческом выражении, что, как знал Наруто,

означало, что он пытается сдержать очередной приступ кашля; через несколько секунд, однако, казалось, ему это удалось, так как он продолжил: "Но Анко подвергла тебя, мирного жителя, опасности - это не терпимо в Конохе на случай, если ниндзя начнут пытаться, не хочу лучшего слова, властвовать над жителями деревни, которые являются людьми даймё Огня. В связи с этим и характером преступления Хокаге имеет полное право казнить Анко там, где она стоит, чтобы сделать из нее пример". Мысль о том, что женщина умрет, заставила Наруто похолодеть,

"Он", - почему-то мысль о том, что Хокаге, его джиуджи, может просто протянуть руку и убить кого-то вроде Анко, не имела смысла; каждый раз, когда он пытался представить Сарутоби с топором палача, картина напоминала что-то из комедии: Хокаге опрокидывается или его спина выгибается, когда он пытается замахнуться, - "Он бы не..."

"Нет, Наруто-чан, скорее всего, не стал бы", - заверила его Югао, добродушно улыбаясь, ведь она тоже хорошо знала Хокаге, сама была сиротой вместе с Хаяте; визиты Бога Шиноби в приют стали переломным моментом, побудившим их стать шиноби, несмотря на хроническую болезнь Хаяте, - "Коноха не так хорошо справляется со своими обязанностями, как в прошлом, отправляя ниндзя на рубку каждый раз, когда они делают какую-нибудь глупость или случайно нарушают правило; Поскольку она призналась в преступлении, Анко, вероятно, все равно получит наказание сверх того, о чем договорилась с вами, но вряд ли она умрет за шалость, которая не соответствовала сценарию".

"Хорошо", - облегченно вздохнул Наруто, - "Дзидзи лучше бы не избавлялся от нее, что бы она ни натворила; она нужна мне живой, чтобы я мог нормально тренироваться!"

XXX

О том, насколько она нервничала, свидетельствовало то, что, когда на ее плечо опустилась рука, первой ее реакцией было подпрыгнуть в воздух и полужакрыть, а не вонзить кунай в того, кому принадлежала эта рука,

"Ирука!"

"Анко", - кивнул второй чуунин, но тут же отступил назад, не желая провоцировать вспыльчивого Сендзу Цунаде, который по своей вспыльчивости уступал только Сендзу Цунаде, - "Ты, кажется, встала раньше обычного; вышла на прогулку?"

"Да, просто подышать свежим воздухом, прежде чем джиджи Гаки засунет меня в беспросветную камеру на ближайшие, не знаю, десять тысяч лет", - саркастически ответила она, хотя и не могла встретить его взгляд, так как он пытался и не смог выглядеть сочувствующим, - "Как мне это удастся, Ирука-кун, это что-то во мне? Наверное, мне не везет больше всех на свете - только я могу быть настолько невезучей, что, когда я пытаюсь остановиться, чтобы немного развлечься, это оборачивается и так сильно кусает меня за задницу".

"Вы можете называть это невезением, другие - кармой; да ладно, - защищался Ирука от возмущенного взгляда своего товарища-чунина, - мы все уже побывали в роли Митараша - нельзя сказать, что у вас нет жестокого чувства юмора". Как ни старалась Анко отрицать это, у нее ничего не вышло, поэтому она бесстрастно пожала плечами,

"Может быть, а может быть, и нет; я научилась этому у лучших", - тихо пробормотала она, и белое лицо в зеркале снова ухмыльнулось ей, прежде чем она вздрогнула и изгнала наваждение слаженным мысленным усилием. Ирука лишь пожал плечами и зашагал рядом с ней; в прошлом он не так уж много общался с Анко, но, судя по тому, что он слышал, похоже, ей досталось в жизни несладко, и из всех уроков, которые он когда-либо принимал близко к сердцу, единственным, которого он придерживался как ниндо, был тот, что Коноха заботится о своих,

"Не все так плохо, Анко-сан, если Хокаге-сама был очень расстроен случившимся, неужели ты думаешь, что сможешь вот так запросто прогуляться, не прочертив линию по листе?" Юмор висельника заставил Анко улыбнуться; это было уже кое-что, по крайней мере, подвиг, учитывая, с каким отвращением верный змеиный призыватель относился к пропавшим нин,

"Верно, но Хокаге-сама не знает правды; он знает только, как я, Хаяте и Югао-чан убедили гаки пойти на это", - мысль о том, чтобы солгать или хотя бы ввести в заблуждение Хокаге, заставила Ируку резко остановиться: по его спине потек холодный пот, и он повернул голову, глядя на Анко изумленными глазами,

"Что?"

<http://tl.rulate.ru/book/101264/3491517>